

Но бѣлорукая Гера богиня, увидѣвъ обоихъ,
Тотчасъ Палладѣ Аѳинѣ крылатое молвила слово:

«Непобѣдимое чадо эгидодержавнаго Зевса! 420.

Вонъ мужегубца Ароя уводитъ безстыдная псица
Черезъ смятенье жестокаго боя. Вступись поскорѣ!»

Молвила такъ. И Аѳина, ликуя душой, устремилась,
На Афродиту напала и тяжелой толкнула рукою
Въ грудь. Подогнулись колѣни и замерло сердца богини. 425.
Оба, Арей съ Афродитой, легли на кормилицу землю.

И, похваляясь, Аѳина крылатое молвила слово:

«Если бы всѣ остальные заступники войска Троянцевъ,
Въ битвѣ желая вредить мѣднопанцырнымъ дѣтямъ Ахеянъ,
Были могучи и храбры, какъ нынѣ была Афродита, 430.
Въ помощь къ Арюю придя, чтобы съ гнѣвомъ моимъ состязаться!
Скоро бѣ тогда межъ собой мы раздоры войны прекратили,
Скоро бы взяли оплотъ Иліона, построенный крѣпко».

Молвила такъ. Улыбнулась почтенная Гера богиня.

Къ Фебу межъ тѣмъ обратился земли колебатель могучій: 435.

«Что, Аполлонъ, мы стоимъ всторонѣ? Неприлично намъ медлить,
Если другіе затѣяли бой. Да и было-бѣ позоромъ
Въ мѣдный Зевесовъ чертогъ на Олимпѣ намъ вернуться не бившимся.
Такъ начинай-же. Ты младшій. А мнѣ начинать непристойно,
Ибо я старше тебя по рожденію и больше извѣдалъ. 440.

О, безразсудный, съ забывчивымъ сердцемъ! Ужели не помнишь,
Сколько мы вынесли бѣдствій вокругъ Иліонской твердыни,
Мы лишь одни изъ безсмертныхъ, когда, по рѣшенію Зевса,
Въ Трою пришли, чтобы годъ прослужить за условную плату
Гордому Лаомедону, а онъ сталъ давать приказанья? 445.

Я окружилъ крѣпкозданной стѣною жилище Троянцевъ,
Дивной работы, широкой, чтобы городъ ихъ сталъ неприступенъ.
Ты же пасти былъ обязанъ тяжелыхъ быковъ криворогихъ,
Тамъ на высотахъ лѣсистыхъ богатой лощинами Иды.
Но по простествію года, когда намъ желанныя Горы 450.

День привели платежа, удержалъ онъ насильственно плату,
Лаомедонъ непреклонный, съ угрозами насъ отославши.
Ибо тебѣ онъ грозилъ, что, связавши и руки и ноги,
Въ рабство продастъ на одномъ изъ ужиныхъ острововъ отдаленныхъ.
Насъ же обоихъ пугаль, что беглою ластю уши обрѣжетъ. 455.

Такъ отъ него, негодуя, отправились въ путь мы обратный,
Сильно сердясь за награду, что онъ обѣщалъ, да не отдалъ.